
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

И.М. Гарскова

Кафедра исторической информатики
МГУ им. М.В. Ломоносова
Ломоносовский пр-т, 27-4, Москва, Россия, 119992

Статья посвящена изучению эволюции теоретических и прикладных аспектов применения информационных технологий в исторических исследованиях. Автор показывает, что разработка теоретических концепций информационного подхода, методических и технологических стандартов работы с информацией исторических источников определяется междисциплинарными связями истории с другими социальными науками и спецификой источниковой базы исследований. На примере международного и отечественного опыта рассматривается влияние технологических и информационных революций на формирование и смену теоретических концепций такой междисциплинарной области, как историческая информатика.

Ключевые слова: информационные технологии, междисциплинарный подход, теории, методы, технологии, источники, историческая информатика.

Известная закономерность развития науки состоит в смене периодов накопления фактического материала, полученного в результате преимущественно эмпирических исследований, и периодов теоретического обобщения: переосмысления категориального аппарата, предмета, методов и моделей. Эти периоды особенно важны при изучении процесса развития междисциплинарных направлений (1).

В истории применения информационных технологий в исторических исследованиях можно выделить несколько периодов, временные границы между которыми определяют масштабные изменения в информационных технологиях. В данной статье ставится задача показать влияние этих изменений на эволюцию теоретических концепций информационных подходов в исторической науке на примере такой междисциплинарной области как историческая информатика.

В статье «History and computing» (2), опубликованной на сайте института исторических исследований Лондонского университета, Я. Андерсон, руководитель британской ветви международной ассоциации «History and computing», характеризуя развитие исторической информатики, описывает две революции в этом развитии и прямо связывает их с важнейшими изменениями второй половины XX в. в области информационных технологий. Первой революцией он называет 1960-е гг., когда историки начали использовать

возможности компьютеров (и новые методы. – *И.Г.*) для анализа информации исторических источников, обеспечивая своим выводам большую точность, открывая новые направления и создавая основу для проверки и сравнения результатов исследований.

Конечно, нельзя согласиться с Я. Андерсоном, что 1960-е гг. можно отнести к истории исторической информатики, которая появилась двумя десятилетиями позже. Здесь он, как и ряд других авторов, расширяет эту историю, включая «доинституциональное» формирование исторической информатики в рамках квантитативной истории, получившей мощный импульс развития в 1960–1970-х гг. на волне междисциплинарного взаимодействия с социальными науками и использования компьютеров (3). Эти годы – период становления новых направлений в исторических (и не только исторических) исследованиях, связанных с применением компьютеров: «новая экономическая история», «новая социальная история», квантитативная история. Компьютеры стали исследовательским инструментом «новой» истории, а «компьютинг» (довольно точный термин, не имеющий аналога в русском языке) с тех пор воспринимается как методика обработки исторической информации с помощью вычислительной техники.

Называя 1960-е гг. первой революцией в истории исторической информатики, Я. Андерсон, скорее, имеет в виду ту информационную революцию (информационный «взрыв»), которую связывают с появлением компьютеров и беспрецедентным ускорением производства информации, в том числе – научной (4). Известно, какие бурные дебаты вели в эти годы сторонники и противники новых методов в исторических исследованиях. «Новая» история обвинялась в превращении историков в статистиков, рабов количественного анализа, ограниченных и оторванных от людей, мест и событий, которые они изучают. Достаточно вспомнить дискуссии вокруг известных работ Р. Фогеля и С. Энгермана по экономической истории, в которых «новую» историю называли «квантитативным хвостом, который вертит исторической собакой» (5).

В центре внимания, безусловно, были новые методы исследования и проблемы теории. Дискуссии «новых» и «традиционных» историков велись в основном не по поводу методов и технологий, но по теоретическим проблемам соотношения теории и метода в историческом познании. Историки-традиционалисты критиковали «новых» историков за эмпиризм, с одной стороны, и заимствование теоретических концепций других наук – с другой стороны, что вело, по мнению критиков, к огрублению и упрощению специфики исторического исследования, дегуманизации истории.

Дискуссии возникали не столько потому, что методический арсенал историков расширился за счет методов различных социально-гуманитарных наук (социологии, экономики, антропологии, демографии, статистики), сколько потому, что эти методы использовали для анализа прошлой социальной реальности теории разного уровня, созданные в других науках. При этом междисципли-

лиментарность выступает в двух формах: «стратегия присвоения» со стороны истории и «обращение к прошлому» со стороны других социальных наук (6).

«Стратегия присвоения» основана на идее, что история, анализируя прошлое, естественным образом может опираться на теоретический аппарат социальных наук, занимающихся современностью. То есть роль истории больше не сводится к сбору эмпирических данных для социальных наук – напротив, теперь эти науки поставляют для истории свои теоретические концепции (7).

Вместе с тем проблема «заимствования» историками и «транспонирования в прошлое» проблем и концепций, которые разрабатывают применительно к современному обществу представители других социальных наук, зачастую рассматривается упрощенно, поскольку различные теории общественной жизни применимы только к определенным историческим периодам. Более того, возможности экстраполяции во времени современных концепций социальных наук ограничиваются периодом не более 150 лет, а более отдаленная во времени историческая реальность требует иных теорий и моделей (8).

Следует признать, что акцент на междисциплинарных количественных методах и компьютерных технологиях исследования, выдвижение на первый план аналитических задач в известной мере отодвигали на второй план изучение специфики исторического источника и ее влияния на выбор адекватных приемов обработки данных (9). Однако в отечественном источниковедении, благодаря наличию сильной школы квантитативной истории, сложившейся вокруг И.Д. Ковальченко (10), изучались информационные аспекты источниковедения, теоретические и прикладные проблемы, связанные со спецификой информации исторических источников и представлением этой информации для обработки на компьютере. К числу известных теоретических достижений отечественного источниковедения этого периода относятся теоретическое осмысление проблем информационного потенциала исторического источника (11), разработка концепции массовых источников.

Этап формирования квантитативной истории сопровождался многочисленными публикациями отечественных и зарубежных авторов, посвященными анализу тенденций и закономерностей развития национальных школ в этой междисциплинарной области (12).

Вторая революция в области информационных технологий – это «микрокомпьютерная революция» конца 1980-х – начала 1990-х гг. (13). Именно с микрокомпьютерной революцией связано оформление исторической информатики в самостоятельное научное направление.

Появление исторической информатики (14) связано в первую очередь с появлением в середине 1980-х гг. доступных персональных компьютеров, новых устройств хранения информации и универсальных, достаточно простых программ для распространенных приложений. Успехи исторической информатики демонстрировали, что компьютер является инструментом, который способен помочь историку не только более эффективно и результа-

тивно решать исследовательские задачи, но и ставить принципиально новые проблемы.

Очевидно, что для понимания феномена исторической информатики было необходимо обсуждение теоретических проблем, связанных с ее спецификой. В 1980–1990-х гг. шли серьезные международные дискуссии по методологии нового направления, которые уже не были сконцентрированы на полемике по вопросу о правомерности теоретических заимствований у социальных наук – специалисты в области исторической информатики обсуждали теоретические основания нового направления, предмет и методы, основные концепции, место в системе исторических дисциплин и связь с информационной наукой (15).

Основные идеи исторической информатики в конце XX – начале XXI в. можно свести к двум главным концепциям (16). Первая отличается высокой оценкой результатов применения «стандартных» (базовых) информационных технологий в исторической науке. Сторонники этой (прагматической) концепции оценивают существующие технологии как вполне пригодные для удовлетворения большинства потребностей исторического исследования, в котором компьютер играет роль стандартного рабочего инструмента. В то же время усложнение технологий и развитие специализированного исторического инструментария, который может быть востребован меньшинством историков, по их мнению, может привести к изоляции исторической информатики от традиционной истории (17).

Вторая концепция, напротив, подчеркивает специфику и особую сложность компьютерного анализа исторических данных по сравнению, например, с компьютерными приложениями в других социально-гуманитарных науках. Сторонники этой концепции уделяют больше внимания не стандартным информационным технологиям, а специализированному программному обеспечению, специальным инструментальным средствам, использованию внеисточникового знания и тонким исследовательским методам и приемам. В противоположность первой концепции, здесь доминирует тезис, что стандартные информационные технологии следует адаптировать к потребностям исторического исследования. Этот подход предлагает развитие исторической информатики как научной дисциплины с собственной теоретической базой (от «*historical computing*» – к «*historical information science*»).

Автором этой концепции является М. Таллер, один из основателей Международной ассоциации «History and Computing» и ее президент в 1991–1994 гг. Он предложил теоретическое обоснование исторической информатики – концептуальный каркас, который должен был обеспечить учет специфики исторических данных (18). Концепция М. Таллера базировалась на утверждении о фундаментальном различии между «обычной» (или стандартной) обработкой данных и обработкой исторических данных и, соответственно, между проблемно-ориентированной и источник-ориентированной методологиями использования компьютера в историческом исследовании.

Термины «проблемно-ориентированная» и «источнико-ориентированная» применительно к методологии или подходу в работе с данными были призваны подчеркнуть роль источника в компьютеризованном историческом исследовании.

Например, квантификаторы периода 1960–1970-х гг. работали в парадигме проблемно-ориентированного подхода, когда исследовательские задачи были ориентированы в основном на проблемы в области социально-экономической истории и, соответственно, на источники статистического характера, обладающие достаточно четкой структурой организации информации.

Когда же исследователи стали применять компьютерные методы и информационные технологии к слабоструктурированным текстовым источникам, возникла потребность в разработке иного, источнико-ориентированного подхода, который учитывал бы специфику исторических источников с их «нерегулярностями» и «размытостью» данных (19). Концепция М. Таллера подчеркивала, в частности, ограниченность статистических методов, которые широко используются многими другими дисциплинами, для обработки исторических данных, содержащих неопределенность в суждениях и оценках, и невысокую эффективность существующих процедур формализации информации источника.

Фактически в этот период, в противоположность междисциплинарному тезису о сходстве и взаимопроникновении концепций, методов и подходов истории и других наук, был сформулирован антитезис о специфике исторических исследований и методов работы с данными, вытекающей из характера информации, заключенной в исторических источниках (20). Углубленное внимание к историческому источнику и специфическим источниковедческим проблемам компьютеризованного исторического исследования ознаменовало 1980–1990-е гг. как источнико-ориентированный этап развития направления.

Очевидно, что источниковедческие приемы работы с источником, его внешняя и внутренняя критика, принципы включения внеисточникового (экспертного) знания при таком подходе выходят на первый план (21). Внимание к источнику, к семантике заключенной в нем (в том числе неявной, структурной) информации, таким образом, способствует разработке теоретических концепций информационного подхода в исторических исследованиях.

Разумеется, кроме этих крайних точек зрения, предлагалось немало промежуточных решений, которые учитывали, с одной стороны, ограничения, а с другой стороны – важность общих стандартов и апробированных информационной наукой методов. Истина, конечно, лежит где-то между этими позициями, или даже в них обоих. Принципиально важной является концепция Л. Мак Кранка, изложенная в ряде статей и фундаментальной монографии (объемом более тысячи страниц с библиографией, которая насчитывает несколько тысяч наименований).

Эпиграфом к этой монографии можно было бы поставить утверждение автора о том, что история является информационной наукой, поскольку ее задача – информировать настоящее время о прошлом (22). Автор определяет историческую информатику (*historical information science*) как синтез предметной области исторического исследования, методов квантитативного анализа, компьютерных методов и технологий, а также информационных технологий, которые сфокусированы на анализе информации исторических источников, структур и коммуникаций.

Эта книга представляет собой исчерпывающий обзор, в котором подробно рассмотрено развитие информационных технологий, начиная с появления персональных компьютеров, использование их в истории и других социально-гуманитарных дисциплинах. Анализируется процесс сближения исторической и архивной науки, с одной стороны, и информационной науки и технологии, с другой стороны, и формирование новой междисциплинарной области – исторической информационной науки (*historical information science*). Акцент делается на исторической информации, ее представлении в электронном виде, методах и технологиях доступа к ней, хранения и анализа, а также на связи между новыми методами, средствами и технологиями – и направлениями исследований в библиотечном, архивном и музейном деле. Рассматриваются современные тенденции, которые трансформируют традиционные способы исторического исследования в информационном пространстве: масштабная оцифровка документов, создание цифровых библиотек, архивов и музеев, разработкой новых исследовательских инструментов и средств, таких как информационные сети; хранилища данных, средства интеллектуального анализа данных, интеллектуальные поисковые системы и т.п.

Книга Мак Кранка написана в русле информационного подхода с акцентом на специфику обработки и анализа исторических источников и роль информационных технологий в архивной и исторической науке.

В этой связи можно отметить, что в отечественной историографии также имеются работы в русле информационного подхода, в основном в области источниковедения (23). Традиции таких исследований были заданы известной работой И.Д. Ковальченко «Исторический источник в свете учения об информации: к постановке вопроса», опубликованной в 1979 г. Позже появились работы В.И. Бовыкина, который подчеркивал, что задачи изучения информации исторических источников выходят за рамки классического источниковедения, и предлагал термин «информационное источниковедение» для подхода к историческим источникам как к остаткам некогда существовавших информационных систем, выделения в них различных информационных слоев, оценки достоверности выраженной и отраженной в источнике информации (24).

Характеризуя общие черты процесса формирования теоретических концепций информационного подхода в исторической науке, упомянем, что между линиями развития отдельных национальных школ имеются заметные различия. Например, в Германии, Голландии и России, где традиционно

большое внимание уделяется теоретико-методологическим вопросам, специалисты в области исторической информатики более тяготеют к теоретико-информационному подходу. Британские историки, приверженные эмпирической традиции, ориентированной на результат, придерживаются прагматического подхода. Историки в США в основном уделяют внимание разработке и использованию электронных ресурсов и информационных технологий в образовании, а не методологическим и методическим проблемам. Таким образом, национальные ассоциации представляют собой различные точки «методологического континуума»: от использования стандартных методов и технологий (технологий баз данных, статистического анализа и анализа текстов) как инструментов исторического исследования – и до масштабных, методически и технологически сложных проектов в области исторической информационной науки.

В уже упоминавшейся статье Я. Андерсона третья информационная революция рассматривается только гипотетически, в перспективе, в связи с ее возможным влиянием на историческую информатику. С этим трудно согласиться, поскольку широкое внедрение сетевых технологий в исторические исследования и образование во второй половине 1990-х гг. является поистине революционным.

Возможности создания огромных информационных ресурсов, обеспечения онлайн-доступа к ним нашли широкое отражение в исторической науке и образовании. Оцифровка и публикация в сети Интернет архивных документов, музейных коллекций, библиотечных фондов, научной периодики, монографических изданий, появление электронных научных журналов, создание электронных библиотек и тематических научно-образовательных сайтов дает историку такую информационную базу, значение которой невозможно переоценить. Подготовкой подобных ресурсов, сочетающих черты архивов, библиотек и научных форумов, занимаются различные организации, и эта работа никоим образом не ограничивается оцифровкой и публикацией материалов в сети.

Возрастающая доступность оцифрованных исторических источников приводит к заметным изменениям в постановке исследовательских задач и организации исторического исследования.

Соединение информации источников, которые физически хранятся в разбросанных по всему миру архивах, дает такие возможности для сравнительных исследований, которые были немыслимы в прошлом. Экспоненциально возрастает объем материалов современных банков данных, корреспонденции электронной почты и специализированных информационных систем, которые существуют только в цифровой форме.

В будущем историки все шире будут использовать информацию таких документов, которые изначально возникают уже в цифровой форме.

Вопросы, связанные с природой электронных документов, их аутентичностью, архивным хранением и экспертизой ценности, археографическими

принципами электронной публикации исторических источников в сетевом информационном пространстве, были подняты историками уже в публикациях конца 1990-х – начала 2000-х гг. и потребовали разработки источниковедческих, архивоведческих, археографических и других проблем работы с новыми типами и видами исторических источников (25).

Таким образом, информационный феномен в исторической науке на рубеже XX–XXI вв. ассоциируется с электронной публикацией источников и результатов исследований; совершенствованием процедур информационного поиска; с современными методами создания и анализа коллекций исторических источников поливидового состава. Поэтому важнейшей особенностью современного этапа развития исторической информатики является разработка теоретических и прикладных проблем создания и использования общеисторических и специально-исторических (тематических) научно-образовательных ресурсов. Этот этап развития можно назвать ресурсно-ориентированным.

В отечественной исторической информатике методологические и методические аспекты работы с электронными историческими ресурсами находят отражение в программах конференций и целом ряде публикаций этого периода (26). Изучаются источниковедческие вопросы создания ресурсов и разрабатываются технологии представления в сети исторических документов (27).

Здесь необходимо подчеркнуть, что создание исторических информационных ресурсов как нового типа исторических источников – не новая область деятельности исторической информатики. Уже в 1980-е гг. исследования в области квантитативной истории часто включали создание архивов и коллекций машиночитаемых данных, с возникновением исторической информатики происходит перенос акцентов с архивов машиночитаемых данных на базы данных и, что весьма знаменательно, очень быстро появляется такое понятие, как «*electronic information resources*» (информационные ресурсы) (28).

Международная ассоциация АНС и ее национальные «ветви», продолжая традиции, заложенные квантитативной историей и развивая сотрудничество с организациями, работающими в сфере сохранения историко-культурного наследия, в первую очередь с архивами, успешно занимались разработкой стратегий архивирования и вторичного использования электронных исторических источников, создания электронных архивов, коллекций текстов и других видов электронных ресурсов.

Сетевые технологии выдвинули эту работу на первый план. Резкий всплеск интереса к созданию информационных ресурсов усилил «вес» технологической компоненты в структуре исторической информатики, причем не только в преподавании исторических дисциплин (что вполне закономерно), но и в практике научных исследований. При наличии нерешенных методологических проблем и существенной дифференциации в оценке применения информационных технологий в исторических исследованиях (что терминологически выражалось в противопоставлении *historical computing* –

historical information science) в ряде национальных ассоциаций данного профиля были практически свернуты дискуссии по теоретическим основаниям исторической информатики. Их место заняли дискуссии по технологическим вопросам, возникающим в процессе создания и использования электронных ресурсов в самом широком плане (документальных, библиографических, программных, вычислительных) (29).

Такое положение вещей привело в середине 2000-х гг. к определенному кризису исторической информатики на Западе (30). Кризис в первую очередь затронул организационную структуру международной ассоциации, привел к переориентации профильных научных журналов и в конечном итоге существенно изменил «ландшафт» научного направления в поисках выхода на новый виток развития.

Европейские ассоциации видят потенциал развития в дальнейшем развитии междисциплинарности и кооперации исследователей для создания развитой информационной инфраструктуры исторических исследований (иногда для обозначения такой инфраструктуры используется понятие «e-history» (где *e* означает electronic (электронный))). Понятие информационной инфраструктуры не сводится к электронным ресурсам – оно включает возможности и технологии использования распределенных коллекций данных и информационных систем, распределенных вычислительных мощностей, программных средств, методических разработок, web-сервисов, т.е. обеспечение доступа исследователей к информации, размещенной в сети (31).

Позитивным в этом «информационном повороте» является то, что на такой платформе историки получают возможность расширять диапазон исследовательских методов и подходов. Растет интерес к методикам и инструментам, которые разрабатывают лингвисты: анализ текста, аннотирование, автоматизированная семантическая разметка, тезаурусы.

Географические информационные системы (ГИС) также привлекает внимание историков, а в соединении с методами визуализации и интеллектуального анализа данных представляет замечательные возможности. Осваиваются технологии виртуальной 3D-реконструкции исторических объектов и другие новейшие инструментальные средства. По существу, речь идет о создании профессиональной информационной среды для использования компьютерных методов в рамках широкой исторической проблематики на базе междисциплинарного (и международного) сотрудничества.

Развитие деятельности такого рода демонстрируют проекты, связанные с задачами сохранения культурного наследия. Работа над такими проектами включает не только масштабную оцифровку, обеспечивая историкам доступ к широкому спектру электронных данных первичных и вторичных источников, но способствует переходу от использования компьютера для поиска и извлечения информации к ее анализу с помощью самых современных методов, что представляет полезную модель применения e-science и грид-технологий в гуманитарных науках (32).

В итоге можно видеть разные модели развития исторической информатики, ее методологических, методических и технологических составляющих. Это разнообразие позволяет использовать в исторических исследованиях достаточно универсальные междисциплинарные методы и подходы и вместе с тем – разрабатывать методологические принципы и специальные исследовательские методики с учетом специфики информации исторических источников. Критерием результативности информационного подхода в исторических исследованиях является получение нового знания, поэтому стремительное развитие информационных технологий требует от историков поиска теоретических концепций для оценки роли информационного феномена в историческом познании.

Наиболее заметным вкладом в разработку проблем исторического познания в условиях новой информационной среды являются работы О.М. Медушевской, нашедшие наиболее полное отражение в ее последней монографии (33), где последовательно излагаются принципы когнитивного подхода к научному познанию.

Принципиально важным является обозначение той огромной роли, которую в эпоху глобализации и информационной революции играет меж- и метадисциплинарный диалог, взаимодействие естественных и гуманитарных наук, системно-структурный подход. На смену представлению о принципиальном различии эпистемологических подходов (номотетика – идиографика) в науках о природе и о человеке пришло стремление к познанию общих закономерностей и междисциплинарному диалогу. Конечно, существуют разные «точки соприкосновения» в этих междисциплинарных контактах, но наиболее актуальным является акцент на информационной составляющей.

В частности, совершенно по-новому, через понятия информационного ресурса и интеллектуального продукта определяется в монографии исторический источник. О.М. Медушевская пишет, что информационный объем интеллектуального продукта всегда значительно шире, чем намеренно транслируемый запас информации, но он требует извлечения (раскодирования). Понятия «актуальная», зафиксированная в вещественной форме, и «отложенная», требующая «актуализации» информация (34), продолжают идеи, заложенные в понятиях «явная» (выраженная) и «скрытая» (структурная) информация, введенных И.Д. Ковальченко в связи с изучением проблемы информационного потенциала исторического источника (35).

Проблемы когнитивистики, включающей наряду с другими дисциплинами, изучающими человеческое мышление, информационные и компьютерные науки, поставленные в последних работах О.М. Медушевской, представляются весьма актуальными для такой междисциплинарной области, как историческая информатика. Понятие информационного ресурса в исторической информатике XXI в. становится одним из базовых, а системный подход, который так высоко оценивает О.М. Медушевская, является наиболее

адекватным в такой деятельности, которая связана с созданием общеисторических (тематических, национальных, в перспективе – глобальных) информационных ресурсов.

Актуальна для исторической информатики и оценка роли метода в историческом исследовании, данная О.М. Медушевой, и критика нарративизма (в частности, исключающего альтернативность в историческом развитии). Именно структурный источниковедческий метод, по ее мнению, «выводит историческую науку на уровень, сопоставимый с исследовательскими критериями верификации знания других наук» (36), дает возможность точного знания, перспективу логического анализа, верифицируемости результатов исследования. Представляется, что методологические принципы когнитивной истории, которые развивала О.М. Медушевская, окажутся весьма перспективными для развития теоретической составляющей исторической информатики.

Если выделить такие взаимосвязанные компоненты междисциплинарного направления, как теория, методы и технологии, можно сказать, что после первой информационной революции мы наблюдаем наибольший интерес к аналитическим методам (и теориям смежных наук), после второй – интерес к теориям, методам и технологиям, специфическим для данного направления с особым вниманием к источниковедческим аспектам исследования, после третьей – к информационным технологиям и методам создания электронных ресурсов, которые дают импульс более глубокому осмыслению методологических и источниковедческих проблем исторической информатики. Методы и технологии в силу своей универсальности являются основой междисциплинарных подходов, в то время как источники определяют специфику собственной предметной области. Разнообразные теоретические концепции в междисциплинарной области, как правило, представляют собой синтез различных теорий, обусловленный спецификой исследовательской задачи и данных (источников).

Развитие информационно-коммуникационных технологий позволяет прогнозировать дальнейшее расширение возможностей информационного подхода в исторических исследованиях и образовании. Рост информационных ресурсов, совершенствование аналитических и информационных методов работы с источниками в расширяющемся информационном пространстве будут ставить перед исторической наукой новые задачи, связанные с оценкой влияния информационного феномена на исторические исследования и историческое познание, и в решении этих задач большая роль должна принадлежать исторической информатике.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Репина Л.П.* Междисциплинарность и история // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. – М., 2004. – Вып. 11. – С. 5–6.

- (2) *Anderson I.* History and Computing // Making History. Institute of Historical Research. – L., 2008 // http://www.history.ac.uk/makinghistory/resources/articles/history_and_computing.html
- (3) *Гарскова И.М.* Квантитативная история и историческая информатика: эволюция взаимодействия // Новая и новейшая история. – 2011. – № 1.
- (4) Авторы первого учебника по исторической информатике более корректно называют этот период первой *компьютерной* революцией, а эпоху больших ЭВМ, перфокарт и т.п. – «героической эпохой». См.: *Mawdsley E., Munck Th.* Computing for Historians: an Introductory Guide. – Manchester, 1993. – P. XI.
- (5) *Anderson I.* History and Computing...
- (6) *Савельева И.М., Полемаев А.В.* История и социальные науки. Препринт WP6/2005/04 // Гуманитарные исследования ИГИТИ. – М., 2005.
- (7) Там же. – С. 23–24. Авторы не ставят под сомнение возможность использования историками методов других социальных наук, показывая, что их различия (критерии времени, практики, непосредственного наблюдения) не столь кардинальны.
- (8) Там же. – С. 13.
- (9) *Гарскова И.М.* Источник в цифровом формате: концепции исторической информатики // Идеи академика И.Д. Ковальченко в XXI веке: Мат-лы IV Науч. чтений памяти академика И.Д. Ковальченко (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 10 декабря 2008 г.) / Отв. ред. С.П. Карпов. – М., 2009.
- (10) *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. – М., 1987.
- (11) *Ковальченко И.Д.* Исторический источник в свете учения об информации: (К постановке вопроса) // Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавание в вузах: Тезисы докладов III Всесоюзной конференции. – М., 1979.
- (12) Наиболее глубоко эти вопросы проанализированы в монографии И.Д. Ковальченко «Методы исторического исследования». См. также: *Ковальченко И.Д., Тишков В.А.* Итоги и перспективы применения количественных методов в советской и американской историографии // Количественные методы в советской и американской историографии. – М., 1983. *Рабб Т.К.* Развитие квантификации в историческом исследовании // Там же; *Jarausch K.H.* The International Dimension of Quantitative History: Some Introductory Reflections // Social Science History. – 1984. – Vol. 8; *Jarausch K.H.* (Inter)national Styles of Quantitative History // Historical Methods. – 1985. – Vol. 18. – № 1; *Rowney D.K.* Soviet Quantitative History // Soviet Quantitative History. – Beverly Hills; London; New Delhi. – 1984; *Best H., Schroeder W.* Quantitative Historical Research: The German Experience // Historical Social Research. – 1987. – Vol. 21.
- (13) Историческая информатика: Учеб. пособ. – М., 1996. – С. 23–24; *Anderson I.* History and Computing... См. также: *Mawdsley E, Munck T.* Computing for Historians: an Introductory Guide...
- (14) В англоязычной литературе – «исторического компьютеринга» (historical computing).
- (15) *Бородкин Л.И.* Историческая информатика в СССР–России: ретроспектива, состояние, перспективы // История и компьютер: новые информационные технологии в исторических исследованиях и образовании. – Goettingen, 1993; *Он же.* Историческая информатика: этапы развития // Новая и новейшая история. – 1997. – № 1; *Breure L.* Defining Historical Computing // Towards an International Curriculum for history and computing. S. Katharinen. – 1992; *Denley P.* Historical Computing as a New Language for History? // The Art of Communication. Proceedings of the VIII International Conference of the AHC. – Graz, 1995; *Harvey C.* The Nature and Future of Historical Computing // History and Computing III. Historians, Computers and Data. Applications in Research and Teaching. – Manchester; N.Y., 1990; *Speck W.A.* History and

- Computing: Some Reflections on the Past Decade // *History and Computing*. – 1994. – Vol. 6. – № 1; *Thaller M.* The Need of a Theory of Historical Computing // *History and Computing II*. – Manchester; N.Y., 1989; *Thaller M.* Historical Information Science: Is There such a Thing? New Comments on an old Idea // *Seminario Discipline Umanistiche e Informatica. Il Problema dell' Integrazione*. – Roma, 1993; *Woollard M.* What is History and Computing? An Introduction to a Problem // *History and Computing*. – 1999. – Vol. 11. – № 1–2.
- (16) См.: *Boonstra O., Breure L., Doorn P.* Past, Present and Future of Historical Information Science. – Amsterdam, 2004.
- (17) *Borodkin L., Doorn P.* Preface // *Data modeling, modeling history / L. Borodkin, P. Doorn*, eds. Proceedings of the XI International Conference of the Association for History and Computing. – M., 2000. – P. XI.
- (18) *Thaller M.* The Need of a Theory of Historical Computing // *History and Computing II / P. Denley, S. Fogelvik, C. Harvey*. – Manchester, N.Y., 1989.
- (19) *Гарскова И.М.* Историческая информатика и квантитативная история: преемственность и взаимодействие // *Анализ и моделирование социально-исторических процессов*. – М., 2006. – С. 63–64.
- (20) *Гарскова И.М.* Источниковедческие проблемы исторической информатики // *Российская история*. – 2010. – № 3. – С. 153–154.
- (21) Там же.
- (22) *McCrank L.* Historical Information Science. An Emerging Discipline. – Medford, N. J., 2002.
- (23) *Владимиров В.Н., Цыб С.В.* Источниковедение в век компьютера (вместо предисловия) // *Источник, метод, компьютер*. – Барнаул, 1996; *Владимиров В.Н.* Историческая информатика: пути развития // *Вестник ТГПУ*. – 2006. – Вып. 1 (52); *Подгаецкий В.В.* «Историческая информатика» как источниковедение XX и/или XXI века? (Pro et contra: Ad populum) // *Круг идей: историческая информатика в информационном обществе*. – М., 2001; *Тяжельникова В.С.* Компьютерное источниковедение: к постановке проблемы // *Круг идей: развитие исторической информатики*. – М., 1995. Более подробно о вопросах «компьютерного источниковедения» см.: *Гарскова И.М.* Источниковедческие проблемы исторической информатики. – С. 155–156.
- (24) *Бовыкин В.И.* Проблемы изучения исторической информации (К вопросу об информационном источниковедении) // *Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер»*. – 1998. – № 23; *Он же.* К вопросу о закономерностях фиксации исторической информации в письменных источниках // *Круг идей: историческая информатика на пороге XXI века*. – Москва; Чебоксары, 1999.
- (25) См., напр.: *Гельман-Виноградов К.Б.* Глобальная трансформация документальных источников на рубеже тысячелетий // *Источниковедение XX столетия: тезисы докладов и сообщений научной конференции*. – М., 1993; *Киселев И.Н.* Электронные документы: основные направления исследований // *Вестник архивиста*. – 2000. – № 3–4; *Тихонов В.И.* Когда наступит время «компьютерной палеографии»? // *Круг идей: Историческая информатика в информационном обществе*. – М., 2001; *Тихонов В.И.* Аутентичность и целостность электронных документов при долговременном хранении // *Вестник архивиста*. – 2002. – № 4–5; *Юшин И.Ф.* Электронные документы как исторический источник // *Круг идей: Электронные ресурсы исторической информатики*. – М., 2003. – С. 37–51; *Грум-Гржимайло Ю.В., Сабенникова И.В.* Некоторые проблемы публикации архивных документов в электронных изданиях // *Вестник архивиста*. – 2006. – № 2–3; *Грум-Гржимайло Ю.В., Поляков М.Н.* Виртуальный архив как перспективная система

- поддержки и сопровождения исторических исследований // Отечественная история. – 2008. – № 2.
- (26) *Бородкин Л.И., Владимиров В.Н., Гарскова И.М.* Новые тенденции развития исторической информатики. По мат-лам XV Международной конференции «История и компьютер» // Новая и новейшая история. – 2003. – № 1; *Бородкин Л.И.* Историческая информатика в точке бифуркации: движение к Historical Information Science // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики. – М.; Барнаул, 2005; *Гарскова И.М.* Основные направления развития исторической информатики в конце XX – начале XXI вв. // Вестник Московского университета. Сер. 8 «История». – 2010. – № 3.
- (27) *Гарскова И.М.* Некоторые источниковедческие проблемы создания тематических электронных ресурсов // Проблемы методологии и источниковедения: Мат-лы III Научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. – М., 2006; *Бородкин Л.И.* Историко-ориентированные тематические сайты: источниковедческие аспекты разработки контента // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – 2006. – № 34; *Гарскова И.М.* Использование тезауруса предметной области для поиска информации на тематическом сайте // Там же; *Варфоломеев А.Г., Иванов А.С.* Технология XML: современная реализация ориентированного подхода в работе с комплексами исторических документов // Там же; *Иванов А.С.* Работа с XML-документом как воспроизведение основных этапов источниковедческой критики: новые технологии и возможность коррекции традиционных подходов // Там же.
- (28) В 1993 г. в Лондоне состоялся международный семинар «Электронные информационные ресурсы и историки» (см.: *Electronic information resources and historians: European perspectives.* – Goettingen, 1993).
- (29) В 2000-х гг. появляется и становится весьма популярным, особенно в среде американских историков, понятие «цифровая история» (digital history), которое находится под мощным влиянием быстро развивающихся технологий. Это понятие в основном отражает прагматический, прикладной аспект исследований в русле исторической информатики, теснейшим образом связанный с цифровыми (электронными) информационными ресурсами для исторических исследований и образования. См., напр.: *Ayers E.* The Pasts and Futures of Digital History. – L., 1999 // <http://www.vcdh.virginia.edu/PastsFutures.html>; *Cohen D.J., Rosenzweig R.* Digital History: A Guide to Gathering, Preserving, and Presenting the Past on the Web. – Philadelphia, 2005; *Cohen D.* Digital history: the raw and the cooked // *Rethinking History.* – Jun., 2004. – Vol. 8. – Issue 2; *Cohen D., etc.* Interchange: The Promise of Digital History // *Journal of American History.* – Sep., 2008. – Vol. 95. – № 2.
- (30) Следует отметить, что кризис коснулся не всех национальных ветвей АНС – американская ассоциация и ассоциация «История и компьютер» практически не были им затронуты, хотя по разным причинам: американская изначально была ориентирована в основном на использование информационных технологий в историческом образовании, а «История и компьютер» развивала ресурсное направление деятельности, не прекращая разрабатывать теоретико-методологические и источниковедческие проблемы исторической информатики.
- (31) Подробнее см.: *Бородкин Л.И.* Приоритеты современной исторической информатики: технологии e-Science // Круг идей: междисциплинарные подходы в исторической информатике. – М., 2008.
- (32) *Alkhoven P., Doorn P.* New Research Perspectives for the Humanities // *International Journal of Humanities and Arts Computing.* – 2007. – Vol. 1. – № 1.
- (33) *Медушевская О.М.* Теория и методология когнитивной истории. – М., 2008.
- (34) Там же. – С. 131–132.

(35) *Ковальченко И.Д.* Исторический источник в свете учения об информации...

(36) Там же. – С. 228.

INFORMATION TECHNOLOGY AND INFORMATION APPROACH IN HISTORICAL RESEARCH

I.M. Garskova

Department of Historical Information Science
Moscow State University
Lomonosovsky Ave., 27-4, Moscow, Russia, 119992

The article is devoted to the evolution of theoretical and applied aspects of information technology in historical research. The author shows that the development of theoretical concepts of an information approach, methodological and technological standards of the analysis of the information contained in historical sources is determined by the interdisciplinary relationship between history and other social sciences and by specificity of the historical sources. The impact of technological and information revolutions on the development and change of theoretical concepts is studied on the example of international and Russian experience in the interdisciplinary field of historical information science.

Key words: information technology, information approach, theory, methodology, technology, historical sources, historical information science.